

В. П. БУРЕНИН

«Ташкентцы приготовительного класса»

В новом очерке «Ташкентцев приготовительного класса» г. Щедрин задевает своею меткою сатирой большие стороны нашей адвокатуры и прокуратуры. Известно, что у нас теперь адвокаты в моде, и адвокатура считается самым чудеснейшим занятием в мире, ибо и цивическим стремлениям она удовлетворяет, да и материальные блага дает в изобилии и с изумительною легкостью. Соединение двух таких выгодных условий влечет к этому занятию сердца как прогрессивных юношей, так равно и мужей, искушенных опытом и имеющих о прогрессе такое мнение, что его можно и побоку, без всякого ущерба, даже с пользой для благосостояния человечества. Впрочем, как мужи, искушенные опытом, так и большинство прогрессивных юношей обольщаются в адвокатской карьере больше возможностью легкого стяжания кушей, чем цивическим служением на пользу общества. По крайней мере, в нашей юной адвокатуре сторона материальная начинает выясняться все сильнее и сильнее и перевешивать сторону идеальную. В адвокатском сословии немного можно насчитать людей, у которых на первом плане «высокие» цели защиты; но зато таких, которые задаются исключительно низменными целями, даже чересчур довольно. Вероятно, с течением времени стяжательное направление возымеет такую силу в нашей адвокатуре, что сделается еще более господствующим. А когда это совершится, тогда защитники вдов и сирот с высокого пьедестала сойдут в ту же тину, в которой разгуливают в данное время иные «фракции» российской общественной деятельности. Конечно, это предсказание гадательное; но, по прежним примерам, есть много оснований думать, что оно сбудется в точности. И «фракция» гг. адвокатов, по-моему, не должна даже особенно обижаться подобным предсказанием, потому что не она первая, не она последняя пойдет по той дороге, по которой силою вещей направляется данная среда. Истинная причина такого явления заключается в том... Впрочем, «чтобы не раздражить гусей», отложим наши объяснения до другого времени.

Во всяком случае, воссияют ли представители российской адвокатуры в грядущем ярче солнца, или же совершенно утратят свой блеск,

но так как в их среде обнаруживаются и теперь некоторые, довольно явственные пятна, то сатире следовало обратить на них внимание. Г. Щедрин и делает это в своем очерке. Автор, преимущественно, устремляет сатирический бич на алчное стремление к наживанию денег, к бездушной эксплуатации клиентов и, затем, на легкомысленное и пустое фразерство — черты не всех, конечно, но довольно многих наших «защитников вдов и сирот».

«С тех пор, — говорит автор, — как народилась судебная реформа, появилось, вместе с нею, множество жадных карьеристов, для которых стяжание баснословных кушей сделалось задачей и целью жизни».

«Карьера!» — это слово спирало в зобу дыхание. Прежде карьера была вещь относительно трудная, достижимая только для некоторых, «особливою знатностью отличающихся людей». Худородный человек должен был употребить неимоверные усилия, чтобы добраться до пирога. Сколько нужно было съесть грязи! сколько перецеловать плечиков! сколько поставить банок к пояснице, наболевшей и словно помертвевшей под гнетом ожиданий в приемных, передних и канцеляриях! Алчущий пирога, предварительно допущения к нему, должен был проглотить шпагу, съесть раскаленный железный орех, запить стаканом дегтя и т. д. Теперь, — пирог стоял, ничем не защищенный, при открытых дверях, и всех приглашал насладиться. «Все приидите! все насладитесь! Всякий да ясть!» И тот, кто пришел в шестом часу, и тот, кто пришел в девятом часу!

По всей вероятности, найдутся люди, которые вознегодуют на г. Щедрина за то, что он устремляет свою сатиру на представителей учреждения, еще не окрепшего. У нас привыкли к тому, чтобы сатира появлялась уже тогда, когда от зла, поражаемого ею осталось только одно имя, когда это зло уже состарилось и одряхлело; но, покуда оно находится в младенческом возрасте, сатире не дозволяют его касаться на том основании, что дело еще может поправиться и пойти по доброй стезе. Но при таком суждении забывают одно: кто же и должен его исправлять и наводить на добрый путь, как не сатира? Если дать волю плотоядному направлению отечественных карьеристов адвокатуры развиваться сколько угодно и при этом мирволить подобному направлению, то оно, конечно, так окрепнет и разовьется, что впоследствии с ним никакая сатира не справится. Вот почему, мне кажется, сатира г. Щедрина, преследующая печальные стороны нашей юной адвокатуры, вполне уместна в данное время и может иметь очень серьезное значение.

